

МЕТАЛЛУРГ

Орган парткома, завкома и дирекции Кузнецкого ордена Ленина, ордена Кутузова I степени и ордена Трудового Красного Знамени металлургического комбината

ТАК РЕШИЛИ—ТАК БУДЕТ!

В бригадах и на участках коллектива мартеновского цеха № 1 прошли открытые партийные собрания с повесткой дня: итоги работы коллектива в 1961 году и задачи на 1962 год.

Докладчик, начальник цеха М. М. Привалов, отметил, что коллектив трудящихся цеха под руководством партийной организации достиг больших производственных успехов. Досрочно, 20 октября, в дни работы XXII съезда КПСС были выполнены годовые обязательства по выпуску сверхплановой стали. За год сталеварами печей проведено больше 3000 скоростных плавов, что позволило сократить продолжительность плавов и досрочно, 26 декабря, выполнить годовой план. Сверх годового плана дано несколько тысяч тонн металла.

Коллективы ряда мартеновских печей цеха достигли выдающихся успехов. Это прежде всего сталевары 3-й мартеновской печи товарищи Данышин, Баев, Балтин. Они еще 12 декабря выполнили годовой план, а до конца года справились со своими высокими обязательствами и сварили 300 170 тонн стали. Это новый всесоюзный рекорд производительности однотипных печей пришел в коллектив на смену рекорду, принадлежавшему сталеварам мартеновской печи № 2.

Добились рекордной выплавки стали в 1961 году и коллективы 2, 4, 5 печей, значительно перевыполнившие рекорд 2-й печи 1959 года.

В течение года сталеплавильщики добились увеличения тоннажа каждой плавки с больших печей в среднем на 3 тонны, увеличили съем стали с 1 квадратного метра площади пода и т. д.

Однако наряду с большими успехами по увеличению производительности агрегатов есть и серьезные упущения. Главные из них сорваны обязательства по снижению окончательного брака, ухудшен уход за агрегатами, большая аварийность и, как следствие, допущен перерасход государственных средств.

Анализ работы мастеров печей и разливки показал, почему вместо десятипроцентного снижения окончательного брака по обязательствам получено его увеличение почти на 12 процентов. Здесь сказались допущенные аварии, например, уход металла в порог на первой и четвертой печах, выпуск холодных плавов и т. д. Однако, ряд мастеров как печей, так и разливки не только снизили окончательный брак, но добились резкого снижения выпуска незаказной стали и снижения количества нарушений технологии. Это такие, как мастер печей т. Ефименко и мастера разливки тт. Копылов и Полежаев. Они значительно перевыполнили обязательства по снижению брака.

Приведенные примеры свидетельствуют о полной возможности снижения потерь металла.

Большое место в докладе тов. Привалова было уделено вопросу воспитания трудящихся в духе коммунистического отношения к труду. Докладчик признал,

что руководство цеха, партийная организация, заботясь в основном о производстве, ослабили такой важный участок, как воспитательная работа. Поэтому в коллективе наблюдались случаи аморального поведения в быту, пьянки. Коммунисты и беспартийные сурово осудили лиц, допуская аморальные поступки и позоривших коллектив цеха.

Останавливаясь на задачах на 1962 год, докладчик отметил, что выполнение государственного плана 1962 года будет осуществляться за счет дальнейшего развития скоростного сталеварения. Цех будет продолжать вводить цельносварные ковши, за счет этого поднять тоннаж плавов, снизить простой агрегатов на горячих и холодных ремонтах на 0,5 процента и довести стойкость больших печей до 450 плавов и печи № 7 — до 550 плавов.

По докладу начальника цеха на бригадных собраниях выступило около 50 человек. Коммунисты и беспартийные подвергли резкой критике как свои недостатки, так и недостатки работы своих товарищей, администрации и партийного бюро.

Отдельные товарищи выступили с конкретными предложениями и обязательствами. Например, мастер блока печей тов. Никитин взял обязательство сократить окончательный брак на 50 процентов.

В маленькой, уютной комнате, навалившись всей грудью на стол, двое разглядывали большой лист ватмана. Тихо спорили, что праздничный номер стенгазеты должен быть особенно интересным, в котором нужна и критика.

— А нужна ли она? — доказывал чернявый с быстрыми, живыми глазами Иван Калашников. — Хотя бы в такие торжественные дни не портить настроение.

— Зря ты так убежден, — проговорил скороговоркой небольшого роста, начинающий полнеть Василий Дмитриевич Кошелев. — Много еще у нас всякого дерьма. И лишний раз напомнить человеку о его недостатках не мешает.

Спор, может быть, затянулся бы, но Василий Дмитриевич с укором посмотрел в глаза Ивану и как-то неожиданно тихо сказал:

— Твой сменщик снова вытворил шутку.

— Сергей?

— Да.

И член партийного бюро цеха Василий Дмитриевич рассказал о новой стычке шлифовщика Сергея Морозова с коллективом вальцетоканной мастерской рельсо-балочного цеха.

Чем дальше говорил он, тем больше закипало в груди Ивана.

— Когда это кончится, — думал он. — Вроде бы каждый указывает Сергею на его ошибки, на поведение. Неужели коллектив ошибается, не понимает его? Порой, кажется, зря придираемся к человеку: он учится в институте, а как это тяжело одновременно учиться и работать, Иван знает по себе.

Но, нет. Коллектив тем и силен, что не сбивает товарища с истинного пути, а, наоборот, выручает его в трудную минуту. Иван помнит, когда хотелось хватиться за

Занятия окончились, но 6-й «Б» не расходился. Староста класса Володя Лукьянов, едва приоткрыв дверь, тут же захлопнул ее.

— Тише вы! Производственная идет!

В результате обсуждения доклада об итогах работы коллектива в 1961 году и задачах на 1962 год приняты социалистические обязательства на 1962 год:

1. Выплавить в 1962 году 10.000 т сверхплановой стали.

2. Снизить брак внутри цеха против 1961 года на 25 процентов.

3. За счет снижения себестоимости тонны стали сэкономить государственных средств 50.000 рублей.

4. Повысить производительность труда против 1961 года на 1 процент.

5. Не допустить перерасхода металлошхты против плана.

6. Для повышения квалификации рабочих, мастеров печей и разливки в течение 1962 года организовать передачу передового опыта мастеров печей и разливки, сталеваров, первых подручных сталеваров, разлильщиков, машинистов разливочного крана, машинистов завалочной машины и машинистов шихтового крана.

Приняты также обязательства по усилению воспитания трудящихся, по дальнейшему росту их культурного уровня.

Так решили — так будет!

Е. МИХАЙЛОВ.

ОБМЕННАЯ ПОЛОСА

С любовью и делу

Лидия Маринина вошла в класс, поздоровалась, проверила по списку членов туристического кружка. Вот уже на нескольких занятиях присутствуют все 15. Это радовало. Значит ребята поверили ей. А ведь, когда-то опасалась — справлюсь ли?

Как все это началось? Однажды секретарь комсомольской организации Николай Беседин попросил Лиду зайти в комитет комсомола.

— Решили тебя, Лидя, послать производственной вожатой в 31 школу. Желаете?

Лидя не особенно обрадовалась предложению секретаря.

— Ну, какая из меня вожатая? — улыбнулась девушка. — Не справлюсь я.

Николай горячо начал доказывать обратное. Не беда, что ростом не удалась, зато настойчивости хоть отбавляй. Вспомнил, как пришла она из школы в цех. Вместе с аттестатом зрелости принесла свидетельство о присвоении ей производственной специальности. Хотя Лиду оформили ученицей, уже через несколько недель девушка работала самостоятельно на станке.

И вот теперь первая общественная нагрузка. «Смогу ли я?» — все время думала она.

В коридоре школы повстречалась со старшей пионервожатой Лилией Панченко. Лидя когда-то вместе училась с ней.

— Ты к нам? — обрадовалась Лидя. — Вот здорово. Теперь мне легче будет. Какой класс возьмешь?

Лидя улыбнулась и пожала плечами.

— Давайте любой.

— Ну, тогда бери 6 «Б». Ребята там, правда, не особенно дисциплинированные, но ничего, ты справишься. Кстати, там классным руководителем — географ. Ребята любят этот предмет. А тебе, как руководителю туристического кружка, это будет подспорьем.

На первом заседании Лидя подробно рассказывала о своих туристических походах. Она говорила о республиканских слетах в Киеве, Закарпатье, о походах по областям и городам страны, о пещерах и ночных кострах туристов.

Как зачарованные, слушали шестиклассники Лиду. Притих всегда непоседливый Валерик Озеров, ме-

чтательно поглядывал в окно Володи Каминский — любимец класса, начинающий художник-пейзажист.

С первого же дня в кружок записалось 15 человек. «Может быть, столько желающих появилось под впечатлением рассказа? — думала Лидя. — Потом разбегутся».

Опасения, к счастью, не оправдались. На втором и последующих занятиях присутствовали все. Будущие юные туристы подробно изучали как ориентироваться по компасу.

И вот наконец пришел этот долгожданный день. В то памятное воскресное утро Лиду ждали с особым нетерпением. И неудивительно. Ведь в первый раз всем отрядом решили пойти в поход. Правда, не на несколько дней, и не так уж далеко, а всего лишь в краеведческий музей города, но все равно это был настоящий поход. Сколько потом было рассказов и воспоминаний! Тут же предложили Лиде съездить еще и в картинную галерею.

Ну что ж, пойти можно, только Лидя ставит одно условие: всем членам кружка быть самыми дисциплинированными и никому не иметь двоек. А то какой же из тебя турист, если ты не успеваешь и плохо ведешь себя на уроках. Шестиклассники условие принимают. С тех пор в ее группе отстающих нет.

Сейчас Лидя готовится со своими шестиклассниками пойти на экскурсию в кабинет истории завода, показать им цехи. А там не за горами весна и лето, а пинерскими костюмами и походами по родному краю.

А пока ребята готовятся к окончанию учебного года. И всегда с большим нетерпением ожидают свою производственную вожатую Лидию Маринину. За это время они полюбили ее, делятся с ней своими успехами и планами на будущее. Дружба с Лидей помогает шестиклассникам шире узнать родную природу, лучше учиться. И если в цехе среди всех вожатых Лидия Маринина является одной из лучших — это потому, что девушка по-комсомольски, с большой любовью относится к порученному делу.

Т. СТЕПАНИЩЕВА,
токарь механического цеха.

ДУША, КАК ЩЕДРЫЙ САД

голову и бежать, куда глаза глядят. Бывают такие минуты в жизни.

Солнечные лучи плоскими линиями пробивались сквозь фонарь крыши, оставляя небольшие круги на полу и станках, стоящих четкими рядами. Они лишний раз неожиданно освещенными масляными пятнами и грязными концами напоминали шлифовщику Ивану Калашникову о черной работе, которую приходится выполнять в мастерской.

А Сергей? Как он мог своих товарищей, которые выполняют такую же работу, как и он сам, обозвать «работягами», «копателями в грязи»?

Случай этот произошел совсем недавно. На пятиминутку Сергей, как всегда, не явился, хотя там шел разговор о нем. Фрезеровщица Тамара Аверьянова в своем выступлении рассказала, что в прошлую смену Сергей Морозов остановил шлифовальный станок и завалился в укромном уголке мастерской спать.

Когда ему передали эти слова, он начал всячески обзывать Аверьянову, в защиту которой вступился электронаплавщик Николай Лопатин. И хотя в этот разговор вмешался мастер, парень с лихо заломленной фуражкой пренебрежительно, мелко провел по нему глазами и продолжал поносить рабочих.

— Вы всю жизнь копаетесь в грязи, так и сгниете в ней, а я не копался и копаться не буду!

Сейчас Иван с нетерпением ждал встречи с Сергеем. Нужно станок передать по смене, да и поговорить хочется.

На пренебрежительное «здорово» Иван ответил молчанием, а потом, когда вытер станок, заговорил:

— Что ты понимаешь под счастьем? Если это еда, новые купленные вещи, то ты ошибаешься. Для меня это прежде всего полнокровная, интересная жизнь с пользой для своих товарищей.

— Тебя, может быть, все время удивляет, — продолжал он, — что я перевыполнил сменные задания, как ты говоришь, «из кожи лезу». Но я полностью сознаю, что делаю детали для коммунизма. Да, можешь не смотреть иронически. Для коммунизма! А отсюда и отношение к труду коммунистическое. Оглянись вокруг. Подумай. И не считай себя человеком белой кости.

Потом уже Калашников узнал, что Сергей извинился перед рабочими, и на душе стало теплее. Все-таки не такой уж он и плохой парень.

А шлифовщику Ивану Калашникову в жизни пришлось труднее, может быть; поэтому он и понимает лучше душу рабочего. Вырос он без родителей и начал трудиться еще до своего совершеннолетия.

Мыкать приходилось много. Малолетнему не так-то просто найти работу. Но добрые люди устроили Ивана в сельском клубе. Уже через несколько лет он работает культмассовиком и параллельно учится в школе рабочей молодежи.

Аттестат зрелости открыл перед Иваном широкую дорогу в жизнь. Снегостильный от природы, он, когда появился в вальце-

токарной мастерской цеха, робко подошел к гуляющему станку и часами наблюдал за работой токарей.

Но ему больше всего понравилась работа шлифовщика.

Из его рук выходит блестящая, полированная, в несколько тонн деталь, а это говорит за то, что работа сделана на «отлично».

Неумная душа Ивана. Все ему мало. Не раз мастерская попадала в трудное положение. Фрезеровщики уходят на бюллетень из-за болезни ребятиншек, а то и сами прихворнут. И он между делом, иногда оставаясь после работы, полностью овладевает фрезерным станком.

Теперь, когда какой-нибудь фрезерный станок пустует, Иван смело берется за работу на нем, только бы не было задержки.

Член партии, он не может примириться с тем, что некоторые парни и девчата сразу после окончания смены убегают домой. Старая любовь к самостоятельности заставляет Ивана оставаться после работы и проводить занятия, хотя его ждет институт. Он планирует день так, что времени хватает на все.

Наше будущее — какое оно? Оно во времени, отданном людям, простым, скромным труженикам, из-под мозолистых рук которых вырастают новые фабрики, заводы, электростанции. Вырастает наша мощь, наше прекрасное будущее. И это время Иван Калашников отдает сполна, без всяких обывательских разглагольствований. Потому что душа его — это щедрый сад, плоды которого радуют всех.

Л. ГОРЧАКОВ.